

Жан-Жак Руссо

**Fortune, de qui la main
couronne**

Жан-Жак Руссо

Fortune, de qui la main couronne

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18398826

Аннотация

«Fortune, de qui la main couronne» – ода, написанная французским философом, писателем и композитором Жан-Жаком Руссо (франц. Jean-Jacque Rousseau, 1712-1778). ***

Автор изобличает пороки мировых держав и сетует на несправедливость судьбы, которая покровительствует худшим из людей.

Известность Руссо принесли его произведения «Новая Элоиза, или Письма двух любовников», «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми, Сочиненное г. Ж. Ж. Руссо», «Руссовы письма о ботанике», «Семь писем к разным лицам о воспитании», «Философические уединенные прогулки Жан Жака Руссо, или Последняя его исповедь, писанная им самим», «Человек, будь человечен», «Общественный договор» и пьеса «Пигмалион».

Жан-Жак Руссо прославился как выдающийся деятель эпохи Просвещения и человек широкого кругозора. Его сочинения по философии, ботанике и музыке глубоко ценятся современниками во Франции и во всем мире.

Жан-Жак Руссо
Fortune, de qui
la main couronne

Перевод М. В. Ломоносова

ОДА ГОСПОДИНА РУССО

FORTUNE, DE QUI LA MAIN COURONNE,¹

**ПЕРЕВЕДЕННАЯ Г. СУМАРОКОВЫМ
И Г. ЛОМОНОСОВЫМ.**

**ЛЮБИТЕЛИ И ЗНАЮЩИЕ
СЛОВЕСНЫЕ НАУКИ**

**МОГУТ САМИ, ПО РАЗНОМУ
СИХ ОБЕИХ ПИИТОВ СВОЙСТВУ,**

КАЖДОГО ПЕРЕВОД УЗНАТЬ

¹ Счастье, которое венчает (франц.). – *Ред.*

Доколе, счастье, ты венцами
Злодеев будешь украшать?
Доколе ложными лучами
Наш разум хочешь ослеплять?
Доколе, истукан прелестной,
Мы станем жертвой нам бесчестной
Твой тщетной почитать олтарь?
Доколе будем строить храмы,
Твои чтить замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

Народ порабощен обману,
Малейшие твои дела
За ум, за храбрость чтит избранну.
Ты власть, ты честь, ты сил хвала;
В угоду твоему пороку
И добродетель превысоку
Лишает собственных красот.
Его неправедны уставы
На верьх возводят пышной славы
Твоих любимцев злобной род.

Но пусть великостию сею
О титлах хвалятся своих;
Поставим разум в том судьбою
И добрых дел поищем в них.
Я вижу лишь одну безмерность,
Надменность, слабость и неверность,
Свирепство, бешенство и лесь.

Доброта странная! откуда
Из злости сложенному чуду
Дается оной должна честь?

Ты знай: герои совершенны
Премудростию в свет даны;
Она лишь видит, коль презренны,
Что чрез тебя возведены;
Она ту славу презирает,
Что рок неправедной рождает
В победах слепотой своей;
Пред строгими ее очами
Герой с суровыми делами
Ничто, как счастливой злодей.

Почтить ли токи те кровавы,
Что в Риме Сулла проливал?
Достойно ль в Александре славы,
Что в Аттиле всяк злом признал?
За добродетель и геройство
Хвалить ли зверско беспокойство
И власть окровавленных рук?
И принужденными устами
Могу ли возносить хвалами
Начальника толиких мук?

Издравле что об вас известно,
О хищники чужих держав?
Желанье в мире всем не вместно,

Попраные венчанных глав,
Огня и трупов полны стены,
И вы в пару кровавой пены,
Народ, пожранный от меча,
И в шуме бледна мать великом
Свою дочь тщится с плачем, с криком
Отнять с насильного плеча.

Слепые мы судьи, слепые,
Чудимся таковым делам!
Одне ли приключенья злые
Дают достоинство царям!
Их славе, бедствами обильной,
Без брани хищной и насильной
Не можно разве устоять?
Не можно божеству земному
Без ударяющего грому
Твоим величеством блистать?

Но быть должна во время бою
На первенстве прямая честь,
И кто, поправ врага собою,
Победу мог себе причесть?
Издrevле воины известны,
Похвальны, знатны, славны, честны
Оплошностью противных сил.
Худым Варроновым призором,
Упрямым и неправым спором
Ганнибал славу получил.

Кого же нам почтить героем
Великим собственной хвалой?
Царя, что правдой и покоем
Себя, народ содержит свой;
Последуя Веспасиану,
Едину радость несказанну
Имеет в счастья людей,
Отец отечества без лести,
И ставит выше всякой чести
Числом своих щедроты дней.

О вы, что в добродетель чтите
Един в войнах геройской шум,
Себе Сократа вобразите
За Клитова убивца в ум;
Вам будет царь в нем несравненный,
Правдивой кротостью почтенный,
Достойный олтаря вовек;
Тогда страшилище Евфрата
Против венчанного Сократа
Последней будет человек.

Герои люты и кровавы!
Поставьте гордости конец,
Рожденной от воинской славы
Забудьте лавровой венец.
Напрасно Рима повелитель
Октавий, света победитель,

Навел в его пределы страх;
Он Августом бы не нарекся,
Когда бы в кротость не облекся
И страха не скончал в сердцах.

О воины великосерды!
Явите ваших луч доброт;
Посмотрим, коль тогда вы тверды,
Как счастье возьмет поворот.
Когда то к вам великодушно,
Земля и море вам послушно,
И блеск ваш очи всех слепит;
Но только лишь оно отстанет,
Геройска похвала увянет,
И смертный будет всем открыт.

Способность средственна довлеет
Завоевателями быть.
Кто счастье преодолает,
Один великим может слыть:
Хоть помощь от него теряет,
Но с постоянством пребывает,
Для коего от всех почтен;
Всегда не низок и не пышен,
С Тиверием ли он возвышен
Или как Варус поражен.

Излишню радость не внушает
В недвижности своей предел

И осторожно умеряет
Неистовство успешных дел.
Пусть счастье преобратится;
Недвижна добродетель тщится
Презренной разрушать упор.
Конец имеет благоденство,
Стоит в премудрости блаженство,
Непостоянен рока взор.

Вотще готовит гнев Юоны
Энею смерть среди валов,
Премудрость! чрез твои законы
Он выше рока и богов;
Тобою Рим, по злой напасти,
В середине карфагенской власти,
Своих героев смерть отмстил;
Ходя в твои небесны следы,
Во время слезных победы
В трофеи гробы превратил.

Вторая половина 1759